

Горощенова Ольга Анатольевна

Канд.ист.наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
заочно-вечернего факультета НИ ИрГТУ

Данная статья своей целью ставит изучение становления, преобразований и деятельности Иркутской школы навигации и геодезии, а также пользы, принесенной краю ее выпускниками.

За давностью лет, информация о школе сохранилась всего в нескольких источниках, а архивные сведения не дошли до нашего времени в связи с утратой иркутского архива в результате пожара 1879 года.

На основании опубликованных и неопубликованных научных источников автор производит попытку более полно воспроизвести историю Иркутской навигацкой школы.

Создание и развитие Иркутской школы навигации и геодезии (1754–1835)

Первые навигацкие школы – вестницы технического образования в России – появились с указом Петра I. Московская школа навигации (1701) стала прообразом всех подобных школ на территории России. В Восточно-Сибирском регионе существовали школы навигации в Охотске, Якутске, Иркутске и Нерчинске. Все они внесли свою лепту в расширение образования населения Сибири и увеличение товарооборота, научного изучения края.

Школа навигации и геодезии в Иркутске представляет наибольший интерес, так как она достаточно долго существовала и имела более чем другие учебные заведения того времени практическую реализацию интеллектуального продукта. Несмотря на вялотекущее порою состояние, эта школа выпустила из своих стен знаменитых впоследствии людей, принесших краю значительную пользу.

Необходимость в навигацкой школе в Иркутске диктовалась насущными проблемами того времени: правительство решило снарядить новую Камчатскую экспедицию, для которой понадобились мореходы и навигаторы. Через Иркутск – центр Восточной Сибири – осуществлялось руководство обширными территориями, здесь проходили все экспедиции, направляемые правительством на Север. Иркутск становится крупным торговым центром. Для обслуживания на Байкале купеческих и научных судов нужны были штурманы, боцманы, моряки, судостроители и, конечно, геодезисты, фиксирующие береговую линию и новые территории. Именно с целью подготовки таких специалистов в Иркутске решено было открыть школу навигации и геодезии.

Навигация (от лат. *navigo* – плыву на судне) – это наука о способах выбора пути и методах вождения судов. Навигацкое отделение школы готовило штурманов, боцманов, судостроителей и др. морских служащих.

Спектр специальностей навигацкого отделения был достаточно широк. Чтобы иметь представление о знаниях, умении и навыках, которым должны были научиться в школе навигации и геодезии Иркутска, рассмотрим должностные обязанности некоторых морских служащих.

В морском деле штурман – это специалист, определяющий курс корабля. Боцман – должность младшего командного состава экипажа судна, ближайший помощник капитана, начальник палубной команды¹.

Корабельный мастер осматривал суда, следил за физическим износом машин, руководил всеми подмастерьями, учениками, тимерманами (корабельный плотник). В должностной инструкции говорилось о том, что в удобном случае корабельный мастер должен был тайно и быстро сделать чертежи, рисунки кораблей других государств.

Парусный мастер следил, «чтобы парусы на корабле принимаемы были в пропорцию и были бы хорошей крепкой парусины; во время похода должен их всегда починивать». Кроме того, парусный мастер при необходимости должен был изготовить в соответствии с нужной пропорцией новый парус.

Ученик ластовых судов (меритель) – осваивает мерительную корабельную науку, следит за строительством судна, соблюдением требований прочности, соответствием обводов, правильностью размещения на корабле помещений, трюмов, мачт, балласта. Он знает, сколько, куда и какого груза поместится, не нарушая устойчивости корабля; он выдает корабельщику мерительное свидетельство, допускающее судно к погрузке и перевозке товаров и пассажиров. Нарушить предписание мерителя – значит нарушить закон.

Геодезическое отделение школы выпускало геодезистов. Геодезия (землемерие) – это наука, изучающая размеры земли и формы ее поверхности; она имеет большое практическое значение при составлении планов и геодезических карт.

В губернии, по свидетельству губернатора Бриля, было некому пахотные земли и сенокосные угодья фиксировать. В Якутске съемку местности не проводили ни разу. В 1754 г. геодезии поручик М. Гвоздев был направлен для составления планов и карт иркутских земель, но за старостью и немощностью был освобожден в 1759 г. Следующим был геодезист Воинов, но он был переведен на Хилок, Селенгинск, а затем в Якутск для изыскания удобной дороги до Охотска. В Илимском уезде в 1755 г. описывал местность геодезист Овцын, который вскоре умер. Необходимость в таких специалистах, как геодезисты, в нашем крае была очевидна.

Воплотившаяся в жизнь идея о новой экспедиции «в Камчатку и Америку, следуя Шилкою и Амуром» требовала большого количества инженерно-технических специалистов. Суть ее заключалась в том, чтобы найти наилучшие пути для поставки продовольствия гарнизонам, крепостям и острогам, лежащим по северо-восточным берегам. А также развить земледелие (особенно выращивание хлеба и зерновых) в Нерчинском уезде, тогда не такую высокую цену будет обходиться провиант в Охотске. По предположению губернатора Мятлева, хлеб этот будет сплавляться Ингодою

и Амуром в Восточное море, если последует разрешение на это китайского правительства.

Центральным пунктом экспедиции стал город Нерчинск, а Иркутск обеспечивал Охотский порт судами. Несмотря на то, что в Охотске и Якутске уже были организованы навигацкие школы, понадобились еще две: одна в Нерчинске, а другая в Иркутске.

В 1745 г. открывается школа геодезии в Иркутске. Она просуществовала как самостоятельное юридическое лицо недолго и составила основу Иркутской навигацкой школы (1754). Вице-губернатор Л. Ланг назначил преподавателем в нее «иркутской провинции экономии секретаря» шведа Иоганна Брокмана, который проявил большое усердие и даже смекалку для обеспечения школы необходимым учебным инструментарием. В том числе теодолит² был приобретен у участника II Камчатской экспедиции переводчика Якова Линденау³, известного тем, что он составил описания Чукотки и реки Анадырь, этнографические очерки о народах северо-востока Сибири: якутах, тунгусах, коряках и др.

По поводу «преобразований» геодезической школы в навигацкую в указе Сената от 22 июля 1753 г. № 204 ничего не говорится. Зато сказано о создании Иркутской школы навигации и геодезии в соответствии с Московской школой, ее программой, финансированием (даже преподаватели были отправлены из Санкт-Петербурга):

«По представлению бывшего Г. Сибирского губернатора Мятлева от 1753 году, о присылке в Сибирь геодезистов для верного описания рек Ингоды, Аргуны, Амура и снятия с потребных мест планов; особливо для поселения пашенных крестьян удобных земель, ситуации при пограничной линии и вообще для всех предметов землеописания и мореплавания, школы ныне завести, в которых обучать геодезии и навигации детей чиновников, дворянских, сын боярских, морских, адмиралтейских, солдатских и казачьих»⁴. По этому указу назначены были в Иркутскую школу 50, а в Нерчинскую школу 70 учеников. Возраст учеников регламентировался 12–20 годами.

В Тобольске в то время уже существовала математико-геодезическая школа, занимавшая второе место по количеству учеников в Империи. В Тобольской цифирной школе в 1722 г. училось 224 ученика. Штурман М. Татаринов 19 января 1755 г. получил распоряжение Ф. Соймонова о переводе в Иркутск роты учеников из находящихся в Тобольске при Сибирской геодезической школе (обученных арифметике и геометрии) к определению в предморскую службу 5 человек⁵.

В рапорте Сенату губернатор В.А. Мятлев сообщает, что 4 мая 1754 г. из Тобольска в Нерчинск он отправил Ф.И. Соймонова с сыном, трех геодезистов и до Иркутска учителя навигацкой школы И. Бритова. Он инструктирует экипажмейстера Нерчинской экспедиции о выполнении следующих задач: описание водных и сухопутных путей от Иркутска до Нерчинска, удобных для провоза грузов; изучение лесов, пригодных к строительству; выявление возможности сплава леса по сибирским рекам;

выяснение возможности судоходства по рекам Ингоде, Селенге, Хилку, Онону, Нерчи, Шилке, Газимуру и Аргуни. Кроме того, просит «выведать» луговые и удобные к земледелию места, организовать в Иркутске и Нерчинске обучение «тамошних служилых людей навигации».

Открытие Иркутской школы навигации и геодезии произошло 1 августа 1754 г.⁶ Судя по плану того времени, школа была за городом в районе Солдатской слободы. Рядом с ней находились «вновь строящиеся» дома обывателей, магазины, дом батальонного командира и солдатские казармы, «вновь построенный тюремный острог и госпиталь с баней и кухней», а также сад и незастроенное место, предназначенное для стеклянного завода. На плане Иркутска 1767 г., который был составлен «штюрманом ранга капитана Михайла Татаряновым», школа обозначена под №29 – «школа навигацкая я гарнизонная» и также была «вновь построенной». Скорее всего, часть здания занимала школа гарнизонная, а другую часть – навигацкая, поэтому М. Татаринов связал их воедино, возможно она и была – навигацкая-гарнизонная одновременно. Он сам много лет заведовал школой, поэтому название « навигацкая я гарнизонная» не может быть случайным.

По современным меркам здание школы находилось на перекрестке современных улиц Ленина, К. Маркса и Марата (примерно в том месте, где находится магазин «Художник»). Здание школы было деревянной одноэтажной бревенчатой постройкой казарменного типа. Позднее, недалеко от этого места стояла удивительной красоты Лютеранская церковь во имя Вознесения Господня (1885), а после ее сноса в 1950 г. водружен памятник В.И. Ленину (1952). Здание навигацкой и геодезической школы не сохранилось. Кирха, а позднее памятник В.И. Ленину являются приблизительным ориентиром ее местоположения. Вполне возможно, что это было не первое и не единственное здание навигацкой школы, к сожалению, на планах других лет школа никак не обозначена.

Иркутская школа навигации и геодезии имела в своем составе 2 отделения – навигацкое и геодезическое. Первый набор учеников состоял из 32 человек. Первый выпуск учеников был в 1758 г. в количестве 11 человек⁷. Ученикам платилась стипендия (жалованье), выдавалось обмундирование и продукты на питание. Такая забота об учениках объяснялась крайней необходимостью в специалистах технического направления и «чтоб другим пример в ученьях показывать». Так, указом государственной Адмиралтейств-коллегии от 23 декабря 1753 г.⁸ на пропитание полагалось давать жалованье по окладам Морской академии: учащимся арифметике – 1 руб.; геометрии и тригонометрии – 1 руб. 50 коп.; плоской и меркаторской навигации, сферике, астрономии и географии по – 2 руб. 25 коп.; в круглой навигации и геодезии по – 3 руб. человеку⁹ на месяц, «а из оного жалованья вычитать на медикаменты по копейке с рубля, и за инструменты в арифметике по 3, в геометрии и тригонометрии по 5, а в навигациях по 12 копеек у человека от месяца».

В то время в Иркутске можно было купить все, что и в Петербурге. Разница состояла лишь в цене и качестве товаров. По сведениям,

относящимся к 1761 г., пуд «доброй» ржаной муки стоил 8 коп., пшеничной – от 17 до 20 коп., овса – 11 коп., сахара от 14 до 20 руб.

Для учащихся (роты из 5 человек) из Тобольска было сделано исключение. Они получали содержание выше, потому что уже выучили «цифиру» (арифметику и геометрию) и по высоким знаниям своим были определены в предморскую службу. На пропитание им выдавалось по 2 коп. в день. Месячный провиант муки составлял по два четверика, круп – по гарнцу¹⁰. Кроме того, навигаторам выдавали казенные солдатские мундиры на 4 года, кафтан, камзол, 2 шляпы с галуном, одни лосиные штаны, да в год рубашек и чулок по паре. А необходимые для обучения геодезии и навигации книги и инструменты были куплены в Санкт-Петербурге из казны.

Об одежде учеников следует сказать особо. В середине XVIII в. форма учащихся претерпела изменения. Стали носить камзол и кафтан. Кафтан (прородич жилета) обычно надевался под камзол, был украшен галунами, бижутерией, часто изготавливался из одной с ним ткани. Галунами – золотой, серебряной или мишурной лентой узорного качества или кружевного плетения оторачивали одежду, шляпы. Золотой шляпный галун в 1745 г. стоил около 12 руб. Для окантовки шляпы, при учете принятой в то время ширины полей в 3 вершка¹¹ (13,5 см), необходимое количество галуна доходило до 2 аршин (1 м 42 см)¹², что было весьма дорогостоящим удовольствием. Пользовались ли ученики школы навигации кружевами, бижутерией и золотыми галунами? Скорее всего, эта роскошь была им недоступна.

Ученикам выдавали лосиные штаны – лосины, облегающие брюки, выполненные из кожи лося и других животных. Особенностью их носки была необходимость надевать их влажными для лучшего обтягивания ног. Это было очень неудобно и часто травмировало кожу, болезненные ощущения затрудняли ходьбу. Лосины были белого цвета, что представляло сложности при стирке. Но, несмотря на все неудобства, лосины довольно долго оставались в моде. Сложно сейчас сказать, в ту ли одежду одевались навигаторы, что и в центральной России, хотя можно предположить, что могли быть какие-либо изменения в связи с недостатком жалования, а особенно приспособления к суровым климатическим сибирским условиям. Необходимо отметить, что деньги, одежду и провиант ученики получали нерегулярно. И, как писал в своих отчетах И. Бритов, «ученики за вычетами терпят крайнюю нужду». Впоследствии жалованье было увеличено благодаря стараниям и настойчивости И. Бритова и М. Татарина указом правительствующего Сената 17 июля 1758 г.: геодезисты были произведены в обер-офицеры, а жалованье их увеличилось до 6 руб. в месяц¹³.

Финансирование навигацкой школы с 1 августа 1754 г. Ф.И. Соймонов предписывал за счет Нерчинской секретной экспедиции. Но на основании сенатских указов 22 июля 1753 г. и 15 января 1764 г. все расходы по школе до 1783 г. оплачивались из фонда на обучение иноверцев и ежегодного содержания больничных домов в Сибири из суммы, составлявшей 9 835 руб. 29 коп. Далее, по Высочайшему указу от 6 марта 1783 г. школу стали

содержать за счет товаров и пошлин с торговли в Кяхте, поступавших в Приказ общественного призрения. После прекращения торгового с Кяхтой финансирования навигацких школ Иркутска и Охотска осуществлялось из государственной казны с 1 января 1790 г. по 5 869 руб. 41 с половиной коп. (Иркутской – 2 223 руб. 36 коп. с четвертью, Охотской – 3 646 руб. 5 коп. в год)¹⁴. Такое финансирование продолжалось до 1796 г., когда возобновился кяхтинский торг. Из этой суммы по смете отчислялись средства по мере необходимости вплоть до самого прекращения работы школы. Так, например, в 1790 г. в школе числилось 40 человек, и на них была отпущена сумма 1 506 руб., а на содержание хозяйства (дрова, бумага) отпущено дополнительно 200 рублей. Когда школа была закрыта, а ученики переведены в Главное народное училище, а затем в иркутскую гимназию, финансирование на геодезистов-учеников поступало в эти учебные заведения.

В 1799 году сумма содержания учеников геодезии составляла 1 595 руб. С 1800 г. кяхтинские доходы были отданы в распоряжение казенной палаты¹⁵, а на содержание учеников опять выделялось по 2 223 руб. 36 коп. с четвертью из государственных доходов. Бывали случаи, когда на школьников вообще не выдавались средства, например в 1801–1803 и 1811 гг. Всего с 1754 по 1835 г. на школу было израсходовано 83 074 руб. 57 коп.¹⁶

Оплата учителям производилась из доходов Иркутской провинции в том же объеме, что и в адмиралтейском ведомстве. Так, смотрителю училища М. Есипову было пожаловано 300 руб. в год «по его морской практике и искусству», А. Семькину – 150 руб., И. Бритову – 120 руб. Первый учитель предназначался для работы в Иркутске, а второй – в Нерчинске. По дороге к месту назначения А. Семькин умер. В Иркутск в 1754 г. прибыл только один учитель И. Бритов, который с Ф. Соймоновым открывал навигацкую школу. Немного позже, в 1756 г., Адмиралтейств-коллегия отправила в Нерчинск через Иркутск учителя геодезии поручика Юсупова (Исупова) с подмастерьем, с жалованьем по 180 руб. в год, который должен был заменить покойного А. Семькина. Но, оказалось, что Юсупов о школе и учениках совершенно не заботился. Поэтому И. Бритов был в 1759 г. отправлен в Нерчинск. Юсупов еще год находился в Иркутске, работал в навигацкой школе, имея за собой личный присмотр вице-губернатора. Но 2 сентября 1760 г. по приказу Ф.И. Соймонова «за пьянство и распутство» был отстранен от должности, которую передал ученику Цепельникову, и отправлен в Тобольск.

В отличие от последнего, И. Бритов занимался с учениками в полную силу. За усердие в учебе старался поощрить и не раз просил у губернатора Ф. Соймонова повышения жалованья школярам.

Школа навигации и геодезии была первой гражданской, а не духовной школой в Иркутске. Список изучаемых предметов включал: арифметику, черчение, геометрию, рисование, геодезию, архитектуру с присоединением правил судостроения и мореходства, восточные языки, грамматику, астрономию, географию. Курс обучения состоял из трех ступеней: начальной

(русской школы), цифровой (математической) и высшей (навигационной, геодезической). Первая ступень, где обучали элементарным правилам грамматики и чтения, Закону Божьему, была рассчитана на 1,5-2 года. Вторая ступень давала основы математического знания (арифметика, геометрия, плоская и сферическая тригонометрия, рисование). Третья ступень предполагала изучение математической географии, астрономии, черчения, геодезии, навигации, судостроения и т.д.

Выпускники, окончившие все три ступени, принимались для государственной службы. Они становились руководителями (часто в горнозаводском производстве), дипломатами, учителями, инженерами, строителями судов, геодезистами. Те же, кто изучил только первые две ступени, становились счетоводами и писарями, работали на подсобных работах (мастеровыми) во флоте и армии, а тех, кто не смог окончить первую ступень отдавали в солдаты.

Так же, как и ученики Московской школы навигации, учащиеся высшей ступени проходили обязательную профессиональную летнюю практику. Геодезисты картировали обширные территории Сибири, навигаторы плавали по сибирским рекам и морям, работали на судостроительных верфях, будущие архитекторы помогали губернскому архитектору в планировке и застройке городских кварталов, переводчики «шлифовали» знание языков в городской управе, промысловых экспедициях, Кяхте, Монголии, Китае.

Выпускников, окончивших навигационное отделение, посылали для описания рек, назначали штурманами, они плавали по Охотскому морю и по Байкалу; некоторых отправляли, по требованию Адмиралтейской коллегии, в Петербург для продолжения образования.

Кроме того, начальник школы М. Татаринов выхлопотал выпускникам Иркутской навигационной школы распределение в С.-Петербург для определения штурманами во флот. Так, на основании распоряжения Адмиралтейств-коллегии от 28 июля 1771 г. в северную столицу было отправлено 10 учеников из курса круглой навигации: Потапов, Иосиф Попов, Герасим Бронников, Афанасий Лосев, Козьма Власов, Илларион Худяков, Сергей Бронников, Иван Позняков, Павел Малышев, Остафий Зубарев, Александр Лагунов. По указу 15 февраля 1772 г. отправлено еще 10 человек: Иван Каменин, Сила Арефьев, Устин Сасин, Михаил Горяев, Василий Попов, Петр Попов, Петр Худяков, Антон Литвинцев, Лаврентий Мигунов, Григорий Фролов. Те из них, по свидетельству А. Сгибнева, которые хорошо писали, оставлены были в Адмиралтейств-коллегии приказными, а остальные отправлены в Кронштадт в штурманскую роту для прослушивания вновь курса и впоследствии были выпущены: лучшие – в штурманское звание, а остальные – шкиперские и комиссарские обязанности. Кроме того, с разрешения Сената определены в геодезисты 7 человек, отправлено в Охотск штурманами 3 ученика: Шайдуров, Белокопытов, Казанцев; подштурманами – 3, штурманскими учениками – 3, на компанейские суда американской компании – 2.

Во время отправки экспедиции (посольства) 1791 г. в Японию «для торговых сношений при препровождении японцев отправлены были: поручик А. Лаксман (сын профессора Э. Лаксмана), штурман Ловцов, геодезист Трапезников и переводчиком японского языка из навигацких учеников Туголуков»¹⁷. Поездка продлилась год, если считать от времени отплытия из Охотска, и оказалась на редкость удачной. Помимо разрешения на торговлю с русских судов в п. Нагасаки были собраны новые сведения о Японии, ее культуре, географии и привезены образцы флоры и фауны. Благодаря этим событиям 1 июня 1792 г. в Иркутском главном народном училище (в него были переведены навигаторские ученики) был открыт класс японского языка, где учителями были 2 простолюдина-японца, спасшихся от кораблекрушения и принявших православную веру. В 1816 г. класс был закрыт в связи с отсутствием учителей и учеников¹⁸.

Геодезистов направляли в разные места Восточной Сибири для съемки планов, измерения и описания земель и лесных пространств. В 1756 г. вышел указ о присвоении чина прапорщика всем геодезистам, описывавшим разные земли в Якутске, по рекам Алдану, Маре и Уде¹⁹. Геодезисты принимали участие во многих экспедициях, в том числе в 1787 г. семь человек были откомандированы в состав секретной экспедиции И. Биллингса (спутник известного капитана Кука), «...пытавшейся проникнуть из устья реки Колымы, Ледовитым морем, в Великий Океан»²⁰.

Некоторые выпускники школы, чувствуя педагогический талант, посвящали свою жизнь учительскому труду; многих выпускников навигацкого отделения распределяли в подведомственные гимназии, училища²¹.

Выпускники Иркутской навигацкой школы использовались не только на морской и геодезической службе, но, главным образом, в горной промышленности Сибири. С 1754 по 1765 г. выпускники были распределены следующим образом: штурманами в Охотск – 16; в горные чины, в том числе в канцелярию нерчинского горного округа, – 51; в корабельный полк – 23; в казаки за непонятием наук – 28; в Охотск и Анадырь геодезистами – 6; в секретную экспедицию капитана Креницына – 6; в подмастерья ластовых судов – 5; в японские переводчики и медицинские чины – по одному. В 1771–1772 гг. было выпущено 58 специалистов. С 1765 по 1784 г. всего учеников было 66 человек (54 геодезиста и 12 навигаторов). Из них в уездные землемеры были распределены 9 человек, в канцелярские служители – 8, в землемеры лесной экспедиции – 3, в разные адмиралтейские должности – 9, в морскую секретную экспедицию штурманами – 10, штурманами на Байкал – 2, практическим землемером в С-Петербург – 1²².

Методика преподавания в навигацкой и геодезической школе была обычной для того времени. Работа с учебником, зубрежка «от сих и до сих!», практика. Методика обучения была назидательной. В то время не принято было объяснять ученикам урок, они сами должны были познавать предмет по примерам в учебнике или учительским записям на доске: «Делайте по сему!» Понятно, что при подобном методе преподавания было трудно учиться и

осваивать предметы. Поэтому учеба иногда продолжалась по 10 и более лет, когда ученики из-за плохого знания предметов оставались на второй год по 2, а то и по 3 раза.

Одним из главных инструментов на учительском столе, наряду с учебниками, пером и линейкой, была розга. «Розга ум водрит, память возбуждает...» – так начиналось известное стихотворение того времени. Занятия проходили в течение всего дня, а за дисциплиной следил особый дядька, который за непослушание бил недорослей, не особенно разбираясь в сословных тонкостях. У учеников были каникулы, продолжавшиеся с 24 декабря по 7 января, называвшиеся «рождественскими». Вместо летних каникул была морская или геодезическая практика.

Учебники для первых навигаторов привез еще поручик Юсупов: арифметику по 1 руб. 32 коп., аспидные доски по 15 с половиной коп., шкалы планные по 20 коп., шкалы гантирные по 50 с половиной коп., секторы по 59 5/4 коп., книги об употреблении секторов по 22 коп., карты плоские и меркаторские по 16 с половиной коп., элементы эвклидовы с архимедовыми теоремами по 1 руб. 22 с половиной коп., книги полного собрания о навигацких науках (три части с фигурами) по 2 руб. 65 с четвертью коп., цепи мерительные по 4 руб. 40 коп., теодолиты со штативами, циркули, логарифмы по 44 с половиной коп.

В школе была суровая дисциплина, муштра присутствовала во всем. Как и все школяры того времени, иркутские навигаторские ученики не избежали варварского деспотизма. «Ученики смотрели на учителей как на врагов, и не упускали случая избавиться от них бегством. В Центральной России бегство школьников имело меньший размер, чем в Сибири. Случалось, что мальчишки, бежав из школы, зимой уходили из Иркутска в Верхне-Удинск, Верхолениск, Енисейск. Иногда школьники бегали целыми артелями, воровали лодку и уплывали по реке в какое-нибудь отдаленное знакомое селение или жили недалеко от города в лесах, пещерах, землянках, кормясь ягодами, грибами и рыбой, делая набеги на огороды. Голод и холод, поиски родителей и полиции доставляли беглецов обратно. И тогда их пороли розгами, иногда по 1000 раз»²³.

Подчинялась школа непосредственно губернским властям: губернатору, который доносил о состоянии ее дел в правительствующий Сенат. Руководил школой сначала Максим Есипов (1754–1756), затем Михаил Татаринов (1756–1765, 1770–1784). Пять лет (1765–1770) заведение возглавлял Иван Бритов, прибывший из Нерчинска с 39 учениками после закрытия там навигацкой школы.

Более 20 лет навигацкой школой заведовал штурман морского флота, управляющий адмиралтейской частью в Иркутске, секунд-майор М. Татаринов. О нем губернаторы В.А. Мятлев и Ф.И. Соймонов отзывались как о человеке деятельном и хорошо знавшем морское дело. Он внес, пожалуй, наибольший вклад в ее развитие. При нем школа достигла наивысшего расцвета. Татаринов провел реорганизацию методики обучения: распределил время по классам, увеличил число учителей, ввел преподавание грамматики

и иностранных языков, а лучших учеников представлял к званию унтер-офицеров и офицеров. Примером тому служит назначение прапорщиком в 1758 г. ученика Чемесова, который после назначения стал получать жалованье по 6 руб. в месяц. Татаринов укомплектовал школу новыми учениками. При нем в 1777 г. числилось: сержантов геодезии – 5, младших – 12, унтер-офицеров – 9, капралов – 7, штатных учеников – 20. «За такие быстрые успехи учеников деятельный Татаринов был произведен 27 февраля 1776 г. в секунд-майоры»²⁴.

Первые сведения о М. Татаринове в Сибири появляются в связи со строительством ластовых судов для будущей Нерчинской экспедиции. По просьбе В.А. Мятлева из Петербурга 3 марта 1754 г. выехали: подмастерье А. Попов, шесть плотников, два конопатчика и штурманы М. Татаринов и В. Карпов, принимавшие участие в копировании карт II Камчатской экспедиции²⁵. С этого времени имя Михаила Татаринова регулярно появляется в сводках. Около 30 лет секунд-майор Татаринов служил в Сибири, из них 23 года заведовал Иркутской навигацкой школой до самой своей кончины 18 июля 1784 г. Однако неизвестны ни место его захоронения, ни точная дата рождения. Не найден его портрет, и нет описания его внешности. Михаил Татаринов – личность яркая, неординарная, об этом говорят его дела. Он произвел геодезическую съемку города Иркутска и составил его план. В картографической коллекции города этот план занимает особое место, и не только благодаря исключительно ценной информации по истории города середины XVIII в., и не только ввиду помещенного здесь же панорамного проспекта, но и в связи с незаурядным художественным оформлением. План фиксирует городскую застройку в полном объеме, а указатель показывает размещение всех казенных, общественных, культовых и военных заведений города. Впервые для Сибири в отдельной легенде («экспликация» – разъяснение) дается перечень 20 главных улиц города – это первый опыт вмешательства администрации в городское строительство. Кроме того, М. Татаринов много плавал, был опытным составителем карт и описаний местности. К примеру, в 1779 г. из-под его пера вышла карта, составленная на основании открытий Д. Кука «Карта около Северного Полюса всему Северному океану с показанием в Ледовитом океане також в Тихом море господ офицеров морских Российских, Английских и Гишпанских»²⁶. Он составил «Описание Курильских островов», опубликованное в «Месяцеслове историческом и географическом на 1785 г.» В нем автор уточняет спорный вопрос – местоположение Аткаса – бухты и поселения в северо-восточной части о-ва Матмая (Эдзо, совр. Хоккайдо)²⁷. Известно, что описание М. Татариновым было составлено на основании записей навигацких учеников в 1782 г.²⁸ Им сделано множество интересных и оригинальных произведений в Сибири. Например, план города Селенгинска, «план и проспект города Нерчинска с частию рек Шилки и Нерчи с сетауцыею и положение того города строение»²⁹.

Штурман горячо интересовался вопросами образования, поэтому его фамилию можно часто встретить в связи со «школьными делами». Так, А.

Сгибнев свидетельствует, что М. Татаринов принимал экзамены у школяров Охотской школы навигации в 1773 г.: «по приказу губернатора Бриля на предмет знаний, где выяснился невысокий уровень учеников»³⁰. Известен факт, что Татаринов преподавал морскую практику у навигаторов, часто сам «ходил» по Байкалу в качестве капитана за неимением последних.

Сохранились фрагменты документов, фиксирующие его пребывание в различных местах Сибири, его неудавшиеся отношения с Сибирским губернатором Ф.И. Соймоновым.

Во время пребывания в Нерчинской экспедиции под руководством Ф.И. Соймонова в числе восьми геодезистов, проводивших съемку Забайкалья,

М. Татаринов описывал Нерчинский уезд (1757). В том же году 9 июля Ф.И. Соймонов дает распоряжение штурману М.Татаринову «проверить показания и маршруты казака Тарасова и в конечном пункте «Удинском пригородке» учинить карту и опись». Получив в сентябре карту и «Журнал описи от села Дороненского по дороге подле речки Гарикачак до реки Хилка и от зимовья, которое стоит вверху Хилка, промер реке Хилку и осмотр берегам, учиненные штурманом Татариновым в 1757 г.», Ф.И. Соймонов сделал вывод, что М.Татариновым нарушалась инструкция. «Усмотрено мною с особым сожалением, что в том осмотре и описи учинено Татариновым много непорядочного и данному ордеру противное», в частности, штурман при описании реки ехал вдоль берега, а не водой. В результате исправлять упущения М. Татаринова был отправлен геодезист Я. Федоров.

После подобного «промаха» Ф. Соймонов, видимо, перестал доверять М. Татаринову какие-либо крупные, ответственные дела. Так, Л.А. Гольденберг пишет, что, когда Ф. Соймонова отозвали в Петербург, Нерчинская экспедиция была поручена прапорщику Солнцеву, а в 1758 г. – капитану Якутского полка П. Бегунову. Эти назначения повлекли за собой донос в Адмиралтейскую коллегия на Ф.И. Соймонова со стороны обойденного и обиженного штурмана М. Татаринова. Подобные объяснения по каждому из 11 пунктов доноса губернатор привел в рапорте 28 июня 1759 г., подчеркивая, что Татаринову «по непорядочным и пьянства ево поступкам команду поручить невозможно было». Очень сложно сказать, спустя несколько веков, о причинах, повлекших за собой непонимание в отношениях между Ф. Соймоновым и М. Татариновым. Можно лишь только сделать вывод, что каждый из них на своем месте внес достойную лепту в изучение, освоение и развитие края.

Деятельность М. Татаринова до сих пор достаточно не изучена, не отдан долг столь талантливому человеку, так много сделавшему для освоения и развития технического образования в Восточной Сибири.

После смерти М. Татаринова (18 июля 1784 г.) руководителем школы был назначен секунд-майор граф Сойка, губернский землемер (1784–1785). Но он быстро отошел от дел и передал учеников начальнику Иркутского адмиралтейства лейтенанту Юрлову (1785–1791), который был стар, и после

его кончины (29 сентября 1791 г.) для школы долго не могли найти руководителя. Поэтому дела учеников пришли в совершенный упадок.

Учителями в 70-е – 80-е г. были разные специалисты. В 1772 г. одним из преподавателей был известный исследователь сибирских земель, выпускник предположительно Нерчинской школы навигации, штурман в ранге прапорщика Алексей Пушкарев. Имеются свидетельства, что в 80-е гг. с оставшимися 45 учениками-геодезистами занимался губернский землемер Илья Протопопов³¹.

Выпускники школы отличались хорошей профессионально-технической подготовкой и практическими навыками, широким кругозором. Примером тому служит имя Антона Ивановича Лосева (1765–1829) – первого профессионального иркутского (доморощенного) архитектора (1799)³². Современники характеризовали его как человека необыкновенного трудолюбия, обширных и разносторонних знаний, энциклопедиста, равного которому в старом Иркутске не было³³. В школу навигации и геодезии Лосев поступил в 1776 г., получив первое военное звание капрала через год. В 1779 г. он получил повышение по службе и стал сержантом-геодезистом с правом преподавания в школе. В мае 1781 г.

А. Лосев был назначен на должность старшего геодезиста и помощника губернского архитектора А.Я. Алексеева, а в марте 1799-го он сам становится губернным архитектором. В 1803 г. Лосев передал «эстафету» губернского архитектора своему старшему сыну И.А. Лосеву, а сам с 1805 г. перешел на должность губернского землемера. В отставку Антон Иванович ушел в 1821 г. и был представлен к награде лучших деятелей Сибири, получил в подарок земельный участок за безупречную многолетнюю службу.

Как архитектор А.И. Лосев в конце XVIII – начале XIX в. не знал себе равных не только в Иркутске, но и в Сибири. В его обязанности входило проектирование жилых и общественных зданий, планировка и перепланировка Иркутска. Кроме того, А. Лосев активно занимался вопросами охраны памятников старины. Например, первое каменное здание города – приказная изба, простоявшая полуразрушенной около 20 лет, – было полностью восстановлено. Кроме того, Лосев собирал свидетельства старожилов Иркутска. В результате была составлена летопись Иркутска 1717–1755 гг., называемая «Обозрение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и сопредельных оной странах бывших, сообразно предписанию г-на главного губерний начальника сочиненное губернным землемером, надворным советником, императорского Санкт-Петербургского вольного экономического общества членом Антоном Лосевым в городе Иркутске в 1812 году»³⁴. Антон Иванович Лосев внес большой вклад в культурное и промышленное развитие Иркутска не только как архитектор, но и как геодезист, геолог, картограф, исследователь-историк. Он составил географическое описание Иркутской губернии, план и проспект Иркутска XIX в.; написал несколько научных трудов о Байкале, сибирских почвах, Хамар-Дабане, целебных минеральных источниках и др. Как архитектор он построил множество зданий, в том числе

дома военного и гражданского губернаторов, здание народного училища (1797), церковь Григория Неокесарийского (1802), военный госпиталь, тюремный замок в Рабочей слободе (1799), комплекс казарм для Российско-американской компании, множество частных домов (для купцов Иванова (1799), Киселева, Дударовского (1800), Баснина (1801), Лычасова, Медведникова (1801) и др. Наибольший интерес представляет собой ансамбль Толкучего рынка в Иркутске и Гостиного двора в Верхне-Удинске (Улан-Удэ). Этими большими мероприятиями было продолжено дело, начатое А.Я. Алексеевым по формированию нового центра города. В 20-х XIX столетия архитекторы Лосев и Кругликов разработали планировку Знаменского и Рабочего предместий. В результате в Иркутске впервые появилось деление городской территории на промышленную и жилую зоны. То, что сделано А.И. Лосевым, характеризует его как одаренного архитектора с хорошим художественным вкусом и высоким профессиональным мастерством. До нашего времени сохранилось лишь несколько зданий, спроектированных и построенных им. Например, Церковь Григория Неокесарийского (ул. 5-й Армии, 8) находится рядом с Троицкой церковью, в которой долгое время размещался городской планетарий. В сильно перестроенном виде сохранились дом губернатора (ул. Ленина, 14), главное народное училище, ставшее позднее мужской гимназией (ул. Ленина, 5 а), часть усадьбы (флигель) купца В.Н. Баснина (ул.Свердлова, 35в), Гостиный двор в г.Улан-Удэ. В основном все постройки были уничтожены в результате пожаров. Но, несмотря на такие утраты, А.И. Лосев остается в памяти потомков коренным иркутянином, выпускником первой в регионе профессионально-технической школы, неординарной личностью, сумевшей внести колоссальный вклад в процветание родного края.

Школа навигации и геодезии после закрытия секретной Нерчинской экспедиции в 1865 г. стала просто геодезической. До распоряжения Министерства она была в «подвешенном» состоянии: относилась к Главному народному училищу, ученики подчинялись губернскому землемеру, который, в свою очередь, был в подчинении губернского начальства. Отсутствие грамотного организатора, каким был М. Татаринов, нехватка учителей, недостаточное финансирование привело к тому, что школа стала приходить в совершенный упадок. В 1787 г. губернатор Якоби писал в Сенат: «Иркутская школа обращается уже совсем к пресечению наук». Он обращался в Сенат с просьбой о высылке учителей, но ответа так и не последовало. Поэтому губернатор прекратил набор в школу, а имеющихся учеников и выпускников распределял каждого по способностям.

Как самостоятельное учебное заведение школа навигации и геодезии в Иркутске просуществовала 35 лет. В 1754 она была открыта, в 1795 присоединена к Главному народному училищу, а в 1805 г. – к Иркутской губернской мужской гимназии. Геодезические классы просуществовали еще 46 лет в стенах других учебных заведений. Окончательно школа навигации и геодезии перестала существовать в 1835 г., за все время существования в ней обучалось немногим более 300 учеников³⁵.

Несмотря на отдаленность от Центральной России, потребность в образовании в нашем регионе осознавалась передовыми людьми своего времени. Иркутский губернатор Ф.Н. Кличка предпринял первую попытку создания первой общеобразовательной школы в Иркутске. Она называлась «Градской» и была открыта 1 февраля 1781 г. Городское управление предоставило ей каменный дом, находившийся в центре города недалеко от Тихвинской церкви. С ростом числа учеников в 1794 г. решено было построить новое здание на Заморской улице (Амурская, ныне Ленина). «Новый дом был построен фасадом на Заморскую улицу в два этажа. Всех комнат было 26»³⁶. Школа помещалась в верхнем этаже, а в нижнем – квартиры учителей. Архитектором был губернский землемер, талантливый зодчий А.И. Лосев.

Расходы школы составляли 500 руб. в год³⁷, жалованье 3 учителям (один из них, преподававший арифметику, был выпускником навигацкой школы) выплачивалось из пожертвований купечества. В первый год учащихся было набрано 135, в следующем году их было уже 143 человека.

Учащиеся поступали в Градскую школу с индивидуальным уровнем знаний, на разных условиях финансирования. Кроме прочего, в школе не было строгой и четкой методики преподавания, распределения времени прохождения предметов. Подчинялась она городскому начальству и полностью зависела от пожертвований купечества, которое в скором времени потеряло всякий к ней интерес. Школа состояла из трех классов (ступеней): словесного, письменного и певчего. Там обучали азбуке, Закону Божьему, письму, счету и пению. В последующие годы деятельности школы количество учеников стало постепенно убывать. Так, в 1785 г. их было 70 человек, а в 1789 г. обучалось только лишь 43 ученика³⁸, школа стала приходить в упадок. Все эти показатели говорят о несовершенстве образовательной системы, недостатке учителей и финансирования, а также о неподготовленности сознания сибиряков к принятию всеобщего образования.

Градская школа, просуществовав всего 8 лет, была присоединена вместе с последними 43 учениками к Главному народному училищу в 1789 г. Сюда же в 1795 г. были присоединены «за неимением учителей» ученики геодезии бывшей навигацкой и геодезической школы.

Приказ о создании в Иркутске Главного народного училища последовал 3 ноября 1788 г. Открытие Главного народного училища состоялось 22 сентября 1789 г. в день коронации императрицы. Директором училища был назначен надворный советник Франц Иванович Ланганс. Иркутские граждане подарили училищу дом и 500 руб., а также обязались вносить ежегодно в Приказ общественного призрения по 200 руб. на содержание училища. Учителями из Петербургской учительской семинарии были направлены Степан Бельшев, Ермил Флоринский, Стефан Петров и Афанасий Некрасов.

В Главном народном училище преподавали, помимо общеобразовательных, дисциплины технические. Срок обучения

регламентировался и составлял пять лет. Классов было четыре, в последнем продолжительность обучения составляла 2 года. В 1-м классе обучали азбуке, чтению, письму, начальным основам арифметики, священной истории, добронравию. Во втором классе детей обучали основам гражданского общества, христианским заповедям, усложнялась программа по математике и русскому языку, дополнительно вводилось рисование. Третий класс предполагал изучение Евангелия, Катехизиса³⁹, землеописания Российского государства, всеобщую географию, рисование, вторую часть грамматики и арифметики. Четвертый класс был самым насыщенным. Помимо продолжения географии, всеобщей истории и грамматики с математикой, изучались дополнительные дисциплины: геометрия, механика, физика, естественная история, гражданская архитектура, черчение планов, написание сочинений, решение географических и математических задач. Обязательным было изучение иностранных языков: латыни, причем с 1-го класса, затем французского и немецкого; факультативом шло изучение языков соседних государств: маньчжурского, китайского, монгольского и японского. В 1793–1799 гг. в училище существовал класс нотного пения. Необходимо отметить, что качество преподавания было заметно выше, чем во всех предыдущих учебных заведениях Иркутска. Со школьниками занимались профессиональные учителя, знающие методику преподавания; переводчики, «носители языка», священники, имеющие высокий уровень культуры.

В Главном народном училище обучались дети всех сословий, но больше всего в училище было детей мещан, купечества и ремесленников. Кстати, по просьбе купечества, в училище чуть было не открылся класс бухгалтерии в 1795 г. Но этот предмет больше соответствовал коммерческому образованию, поэтому класс так и не открылся.

Для лучшего усвоения предметов училищу была передана городская библиотека, основанная Ф.Н. Кличкой, и городской музей. Библиотека к 1805 г. состояла из 2407 томов, а коллекция музея оценивалась, приблизительно в сумму 4000 руб. Среди материалов библиотеки и музея были составленные иркутскими геодезистами ланд-карты и планы. По архивным сведениям, в коллекции музея училища находились различные физические, математические, механические приборы и машины, модели фабрик, судов, зоологическая и ботаническая коллекции. Можно предположить, что вместе с оставшимися учениками школы навигации и геодезии училищу были переданы приборы и модели судов, различные карты и живописные работы из музея навигацкой школы.

Система обучения геодезистов в народном училище складывалась следующим образом. Ученики получали соответствующее Главному народному училищу образование и дополнительно ходили в губернскую чертежную, а там учились геодезическому мастерству, составляли планы, копировали карты, производили съемку местности. Главным предметом для них по-прежнему оставалась математика. Ученики геодезии наизусть учили стихи Эвклида. Но вскоре математику стали преподавать по курсу Стефана Безу, причем начиная с арифметики, а не с геометрии, как прежде.

Через два года нахождения в стенах училища (1797) ученики геодезии из военных чинов были переведены в гражданские. Распоряжение геодезическими учениками принял на себя губернский землемер Турчанинов. По ходатайству в 1799 и 1800 гг. военного и гражданского губернаторов Б. Леццано и А. Толстого Сенат 5 октября 1799 г. предписал снабдить «навигацкую школу» учителями и в 1802 г. поручил находившемуся в Иркутске вице-адмиралу Фомину следить за успехами учеников и создать ей новое положение. На что вице-адмирал предложил следующее: учредить в Иркутске навигацкую школу, как штурманское училище в Кронштадте, единственно для образования мореходов, взамен посылаемых из Санкт-Петербурга штурманов; набрать 60 учеников из детей морских служащих; для управления школой назначить штурмана в ранге майора; на ежегодное содержание ассигновать 10 319 руб. 79 четверти копейки; для практики посылать мореходов в Охотское море; на строительство здания школы из дерева выделить 53 324 руб., а из камня – 67 531 руб. 94 половины коп.

Положение было отправлено на рассмотрение в Министерство морских сил в 1804 г., но положительного результата, увы, не было⁴⁰.

Ученики геодезии по-прежнему оставались на попечении губернского землемера и обучались в Главном народном училище.

В 1805 г. 12 ноября в Иркутске на базе и в помещениях Главного народного училища на Заморской улице открылась мужская губернская гимназия, в полное ведение которой перешло Главное народное училище вместе с бывшими учениками навигацкой школы.

Гимназия – это казенное гражданское учебное заведение средней ступени между низшими школами и университетами⁴¹.

В 1843–1846 гг. архитектором А.В. Васильевым была выполнена перестройка старого здания гимназии, так как с каждым годом желающих учиться становилось все больше.

Иркутская гимназия была довольно дорогим и престижным учебным заведением. В ней учились дети обеспеченной части населения города (дети купцов, мещан, промышленников). Учебная программа включала широкий спектр общеобразовательных предметов, в том числе древние и европейские языки. Выпускники гимназии получали возможность учиться далее и поступать в высшие учебные заведения, в том числе в университет.

Иркутская классическая гимназия всегда славилась сильным педагогическим составом. Здесь преподавали такие видные ученые, как Р.К. Маак, крупный зоолог, исследователь Сибири и Приамурья; С.С. Щукин, знаток флоры и фауны Приангарья; историк И.В. Щеглов, составитель широко известного «Хронологического перечня важнейших данных из истории Сибири»; Б.Г. Кубалов, автор трудов о пребывании декабристов в Сибири. Первым ее директором был Е.Ф. Кранц (1805–1807). Гимназия пережила наибольший расцвет, когда ею руководил П.А. Словцов (1815–1821).

По новому уставу 1804 г. Министерства народного просвещения директор гимназии ведал всеми училищами Иркутской губернии (за

исключением военных и духовных). По приказу попечителя Казанского округа, действительного статского советника графа С. Румовского, деньги, выделяемые на содержание навигацких и геодезических учеников, стали перечислять в общий фонд гимназии.

По данным на 1805 г. всего в Главном народном училище было 17 навигацких учеников и геодезистов⁴². При переходе в гимназию поступило 7 учеников, в 1809 г. их числилось 9: Александр Некрасов, Николай Щукин, Семен Щукин, Голубцов, Асламов, Урбановский, Яков Некрасов, Томилов, Шевелев. Из них были определены учителями в гимназию в 1810 г. Таланкин, Воронин, Щукин⁴³. Наибольшую известность приобрели братья Щукины. Один из них, Семен Семенович Щукин – впоследствии натуралист, стал директором своей «Alma mater». По воспоминаниям С. Черепанова, родиной С.С. Щукина была Тунка, «где отец был местным начальником и оставил по себе памятник «обо» – каменную насыпь... которая, вероятно, и доселе носит название «Щукин-обо»⁴⁴. После окончания Иркутской мужской гимназии С.С. Щукин обучался в Петербургском педагогическом институте. Кроме педагогической деятельности, занимался краеведением. На протяжении всей своей жизни он изучал сибирскую природу, был авторитетным знатоком минералогии и зоологии, создал богатейший гербарий. Много лет он вел метеорологические наблюдения, опубликовав впоследствии метеорологические таблицы. Был членом распорядительного комитета ВСОРГО. Благодаря энергичной деятельности С.С. Щукина в Иркутске в 1835 г. за счет городских доходов была открыта губернская публичная библиотека, в которой «было собрано все, что считалось лучшим в тогдашней литературе»⁴⁵.

Брат С.С. Щукина, Николай Семенович Щукин (1792–1883) – писатель и краевед, выпускник геодезических классов Иркутской мужской гимназии, некоторое время преподавал в ней. Он автор содержательной книги «Поездка в Якутск»; повестей «Ангарские пороги», «Посельщики»; очерков «О книжном чтении в Иркутске», «Народные памятники в Восточной Сибири» и мн.др. Был известен как один из членов общества «Земля и Воля» наряду с Н. Ушаровым, А. Золотинным, А. Щаповым⁴⁶.

Учениками геодезии в гимназии числились старики «80 и 90 лет от роду», а также и некоторые молодые, что не ходили на занятия в гимназию, «не занимались по службе и по наукам, не были к чему более способны, как служить в солдатах, получали напрасно жалованье, а большая часть их училась грамматике, имея уже от роду по 17 и более лет»⁴⁷, – докладывал директор гимназии гражданскому губернатору.

Система обучения геодезии учеников оставалась прежней. Первую часть дня ученики проводили в стенах гимназии, вторую – в губернской чертежной или у архитектора. Назывались они «геодезическим юношеством» и разделялись на подканцеляристов и геодезии учеников. В гимназии они изучали грамматику, логику, математику (арифметику и геометрию), рисование, «межевые законы», копировали и составляли карты, планы. Каждые полгода они выдерживали публичные испытания.

Ученики и учителя геодезического отделения школы занимались живописью. Это необходимо было еще и потому, чтобы помимо основной профессии – геодезии, они могли преподавать в школах рисование. Так, например, в 1812 г. в губернской чертежной на публичном экзамене были представлены рисунки, изображавшие вид горы Хамар-Дабан и города Охотска, сибирские пейзажи. В том же году геодезии ученики представляли на рассмотрение экзаменационной комиссии копии планов земельных угодий губернии, генеральные карты Иркутской губернии, Японии, «три карты новооткрытым в Ледовитом море островам»⁴⁸.

Директор гимназии Кранц не понимал специфики школы навигации и геодезии, не старался улучшить знания учеников по предметам, не проводил новых наборов. Зато определял геодезистов в учителя и смотрители гимназии. Учеников, которым уже было по 17 и более лет, обучали лишь только грамоте. То же самое происходило и при следующем директоре Миллере. Беспредел в распоряжении оставшимися геодезическими выпускниками доходил до того, что Миллер требовал специалистов-геодезистов из губернской чертежной в письмоводители, увольняя их со службы.

В то время губернским землемером работал А.И. Лосев – выпускник школы навигации и геодезии. Он написал записку губернским властям о том, в каком положении находятся геодезические классы при гимназии, сделав предложения по реорганизации.

Записка А.И. Лосева была рассмотрена и 26 июля 1812 г. Сибирский генерал-губернатор подвел итог под спорным вопросом: на основании решения правительствующего Сената от 22 июля 1753 г. об учреждении в Иркутске и Нерчинске школ навигации и геодезии вернуть геодезистов-учеников в распоряжение Губернского начальства вместе с отпускаемой на них из государственной казны суммой. За распоряжением последовало новое положение «Об иркутском геодезическом юношестве», датированное 22 апреля 1813 г. подчиненность определялась следующим образом: губернское начальство – губернский землемер – ученики; геодезисты и ученики распределяются на четыре класса по степени знаний: 1) помощники землемера, или уездные геодезисты; 2) старшие геодезисты; 3) младшие геодезисты; 4) геодезии ученики; жалованье геодезистам и ученикам было увеличено: помощникам – 360 руб., старшим геодезистам 200, старшим ученикам в гимназии – 144 руб., младшим, находящимся в уездном училище, 120 руб. в год. Ранее жалованье составляло от 48 до 130 руб. в год, что не соответствовало уровню проживания и трудам геодезистов; на основании указа 1797 года губернские геодезисты имели возможность наравне с другими штатными чинами по представлению губернского правительства в Сенат по межевому департаменту производиться в обер-офицерские чины; обучение геодезистов должно было проходить в гимназии с практическими занятиями в губернской чертежной. По окончании курса ученики должны были держать публичный экзамен.

Помимо нового положения, гражданский губернатор предложил учредить новое геодезическое училище в Иркутске, на содержание которого он рекомендовал ежегодно отпускать 22 196 руб. в год⁴⁹. Оно должно было располагаться в отдельном здании. За поведением и успехами учеников должен был следить штаб-офицер под управлением дирекции, в полномочия которого входило бы распределение времени для уроков, перевод учеников в классы, а также отчет перед гражданским губернатором о содержании училища и об учениках. Из наук в нем должны были преподаваться Закон Божий, грамматика, арифметика, геометрия, плоская и сферическая тригонометрия, геодезия, география, всеобщая и российская история, естественная история, рисование, черчение географических карт, сочинение планов, землемерова практика, межевые законы. Срок пребывания в училище был положен от 4 до 6 лет. Кроме того, ежегодные экзамены в присутствии комиссии из почетных гостей. Учиться в нем должны были дети штаб-, штаб-офицерских, землемерных служащих. В штате училища предполагалось иметь 6 учителей и 40 учеников.

К сожалению, подобное училище в Иркутске так и не открылось. Со временем необходимость в морском транспорте стала отпадать: Аляска была продана, появились более удобные сухопутные пути, и потребность в навигаторах и геодезистах отпала. В мае 1835 г. поступило Высочайшее распоряжение о том, что взамен преобразования бывшей Иркутской школы навигации и геодезии добавить в Константиновский межевой институт 9 воспитанников для Сибири.

Таким образом, Иркутская навигацкая школа – это первый и удачный опыт низшего профессионально-технического обучения сибиряков, проложивший широкую дорогу развитию и преемственности профессионально-технического, инженерного образования в Иркутске, а также давший первые ростки технической интеллигенции в крае.

¹ Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энцикл. 1982. – С. 162.

² Теодолит – геодезический и астрономический угломерный инструмент.

³ СПбО ААН.

⁴ ГАИО.

⁵ ГАИО.

⁶ Федор Иванович Соймонов, 1692 - 1780 [Текст] / Л. А. Гольденберг; Отв. ред. А. А. Новосельский; Академия наук СССР. - М. : Наука, 1966. - С. 136.

⁷ ГАИО.

⁸ ГАИО.

⁹ Четверик = 26,2 л (для сыпучих тел).

¹⁰ Гарнец = 3,28 л.

¹¹ Вершок = 4,4 см.

¹² Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – перв. пол. XX вв.: Опыт энциклопедии / Р.М. Кирсанова; Под ред. Т.Г. Морозовой, В.Д. Синюкова. – М.: Большая Рос. энцикл., 1995. – С. 76.

¹³ ГАИО.

¹⁴ ГАИО.

¹⁵ Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. / Сост. и науч. ред. Н.В.Куликаускаене. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. – С. 229.

¹⁶ ГАИО.

-
- ¹⁷ Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. ...С. 223.
- ¹⁸ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882 гг. / И.В. Щеглов. - Сургут: АИИК "Северный дом", 1993. – С. 203, 241.
- ¹⁹ ГАИО.
- ²⁰ Корейша Я. Исторический очерк губернской гимназии / Я. Корейша. – Иркутск, 1910. – С. 62–63.
- ²¹ Щеглов И.В. Указ. соч. – С. 161.
- ²² ГАИО.
- ²³ Щеглов И.В. Указ. соч. – С. 152–153.
- ²⁴ ГАИО.
- ²⁵ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сб. документов. – М.: Наука, 1989. – С. 347.
- ²⁶ Зоркин В.И. Сибирские путешественники и мореходы: Учеб. пособие / В.И. Зоркин. – Иркутск: ИГУ, 1998. – С. 56.
- ²⁷ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана...С. 355.
- ²⁸ Кузнецова М.В. Михаил Татаринов в истории культуры Иркутска / М.В. Кузнецова // Традиции сибирской интеллигенции: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 7-8 окт. 1998 г. - Иркутск, 1999. - С. 46-48.
- ²⁹ Федор Иванович Соймонов, 1692 - 1780 [Текст] / Л. А.Гольденберг; Отв. ред. А. А. Новосельский; Академия наук СССР. - М. : Наука, 1966. - С. 243.
- ³⁰ Сгибнев А. Байкал и его судоходство / А. Сгибнев // Морской сб. - СПб., 1870. -№ 5. – С.7.
- ³¹ Зоркин В.И. Сибирские путешественники и мореходы...С. 12–16.
- ³² Кочедамов В.И. Антон Лосев – иркутский архитектор конца XVIII – XIX в. / В.И. Кочедамов // Архитектурное наследство. – М., 1972. – Вып. 19. – С. 102–106.
- ³³ Полунина Н.М. Живая старина Приангарья / Н.М. Полунина. – М., 1990. – С. 15.
- ³⁴ Летопись города Иркутска XVIII–XIX вв. ...С. 89–197.
- ³⁵ Соколов А. Навигацкие школы в Сибири...С. 571.
- ³⁶ Медведев С. Иркутск на почтовых открытках 1899–1917 гг. / С. Медведев. – М: Галарт, 1996. – С.58.
- ³⁷ Юрцовский Н.С. Указ. соч.—С. 31.
- ³⁸ Кузнецова М.В. Иркутская школа (XVIII – перв. пол. XIX в.) ...С. 32–33.
- ³⁹ Катехизис – изложение христианского верования в форме вопросов и ответов.
- ⁴⁰ ГАИО.
- ⁴¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – М.: Терра, 1994. – Т. 1 – С. 350.
- ⁴² ГАИО.
- ⁴³ Сгибнев А.С. Навигацкие школы в Сибири / А.С. Сгибнев. // Морской сборник. – 1866 – №11. - С. 35–38.
- ⁴⁴ Черепанов С. Воспоминания сибирского казака / С. Черепанов // Древняя и Новая Россия, 1876. – № 9. – С. 82.
- ⁴⁵ Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск. Очерки по истории города. Художник Козлов Г.Ф.. Иркутск Иркутское книжное издательство 1958. – С. 233.
- ⁴⁶ Иркутская летопись, 1661—1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. — Иркутск, 2003.- С. 66.
- ⁴⁷ ГАИО.
- ⁴⁸ ГАИО.
- ⁴⁹ ГАИО.